

"Нет!" Юй Цинцин закричал, встал и уставился на Пирсона, сказав: "Ты должен быть благодарен за то, что можешь поужинать для членов Цинцина". Как ты можешь подтолкнуть свою удачу? Босс, оставьте его в покое и занимайтесь своими делами. Ты не можешь забрать приправленного гуся!"

Ю Цинцин, которая больше всего любила мясо, не могла смириться с проскользнувшим мимо её глаз гуськом со специями.

"Ух..." Пирсон болезненно посмотрел на Чжан Хана и сказал: "Босс, можно я попробую немного, чуть-чуть".

"Босс, на самом деле... на самом деле, я тоже хочу попробовать." Лян Мэнцзи прошептал.

"Босс, а... Я не обязан есть, но я хочу дать моему отцу кусочек гусиной печени." Сунь Дунхэн стеснительно сказал.

Он знал о ценности гусиной печени из того, что только что сказал Пирсон. Именно тон Пирсона показал, что гусиная печень не уступает французской гусиной и имеет наилучшее качество.

Поэтому Сунь Донгхенг хотел, чтобы его отец попробовал. Он не знал, как долго может прожить его отец, поэтому он, естественно, хотел, чтобы его отец попробовал более вкусную еду.

Чжан Хань взглянул на толпу. Увидев их глаза, наполненные усердием, он улыбнулся и сказал: "Я оставлю тебе кусочек гусиной печени на человека".

Эти члены уважали Чжан Хана, и среди них, Сунь Мин, Лян Мэн-Ци хорошо ладили с Мэн-мень-менем. Сунь Мин каждый раз приносил небольшие подарки, а Лян Мэнци использовал каждую возможность поиграть с Мэнменем. Поэтому Чжан Хань должен был проявить к ним должное уважение.

Однако, учитывая, что гусиной печени не так уж много, Чжан Хань дал каждому из них по одному кусочку, чего было достаточно для таких людей, как Лян Мэнци, чтобы они взяли по паре глотков.

"Спасибо, босс".

"Спасибо, босс".

Они неоднократно благодарили Чжан Хана.

Но эта сцена стала предметом зависти обычных едоков с другой стороны.

Несмотря на то, что цена членского билета была нелепо высокой, они могли попросить у босса деликатесов, как только стали членами клуба. В то же время, они неизбежно вздохнули от реальности, что гости неожиданно умоляли о еде в этом ресторане, который должен был предложить обслуживание!

Если бы это вышло наружу сейчас, это вызвало бы большой ажиотаж. Считалось, что бесчисленное количество людей скажет, что босс этого ресторана слишком высокомерен.

Однако... он был высокомерен? Глядя на счастливые лица этих членов, было очевидно, что они были благодарны боссу от всего сердца.

Когда Чжан Хань оставил им гусиную печень, Зи Янь и Чжоу Фэй тоже пришли. Zi Yan все еще носил шапку и пару солнечных очков. Она учуяла благоухание приправленного гуся после того как она наступила внутрь.

"Блюда готовы. Ха, ха, шурин такой классный! Быстрее!" Чжоу Фэй поспешил наверх.

Но когда Цзы Янь поднялся наверх и увидел Ли Анну, сидящую с Чжан Ли, она стала немного растерянной и враждебной.

"Кто эта женщина?"

Улыбка Ли Анны в сторону Чжан Хана очень смутила Зи Янь, поэтому она отвлеклась и сказала: "Кто она?".

Только тогда Чжан Ли забрал у нее глаза от приправленного гуся. Услышав слова Цзы Янь, она с улыбкой ответила: "Золовка, позвольте мне представить ее. Это моя лучшая подруга Ли Анна. Анна, это моя прекрасная невестка".

"Эээ..." Ли Анна быстро встала и пошла к передней части Зи Янь. Она улыбнулась, протянув руку. Она не знала, как её зовут, и не хотела называть свою невестку, поэтому сразу сказала: "Здравствуйте".

"Ну, здравствуйте". Цзы Янь улыбнулась. Пожмив ей руку, она сняла шапочку и солнечные очки.

"А?" Ли Анна замерла, когда увидела нежные щеки Зи Яна. Она не ожидала, что мать Мэнмэна будет очень красивой. Однако, чем больше она смотрела на Зи Янь, тем более знакомой она была с ней, как будто где-то видела ее. Наконец, она вспомнила, что в последние два дня случайно увидела новости. Она открыла рот и с удивлением сказала: "Зи Янь? Ты Зи Янь?"

"Ага, да, мою маму зовут Зи Янь. Она самая красивая женщина." Сидя на диване, Мэн Мэн Мэнмэн размахивала ногами и руками туда-сюда, и ее большие, лимбические глаза были полны серьезности.

"Она действительно прекрасна". Ли Анна мурлыкала по губам и говорила смесью чувств. "Мне было интересно, кто родил такого прекрасного и милого ребёнка". Оказалось, что это Цзы Янь, чтобы я могла понять. Здравствуйте, сестра Зи Янь".

Хотя ее слова были вежливыми, Ли Анна была несколько разочарована не только из-за доброты Цзы Янь, но и потому, что она знала, что для нее нет никакой возможности быть с Чжан Хань.

Она была справедливой красавицей, но с точки зрения внешнего вида она не была заплаткой для Цзы Янь.

"Анна, давай, садись". Чувствуй себя как дома". Цзы Янь сказала с улыбкой. Она вела себя нежно и говорила, как хозяйка.

Даже Ли Анна чувствовала, что они с Чжан Ханом преданны друг другу и открыто ласковы.

В обычное время Чжоу Фэй, может быть, и делала смешные замечания, но теперь ее глаза упали на приправленного гуся.

"Сестра Цзы Янь, пожалуйста, сядьте". Брат Чжан Хань очень хорошо ко мне относится. Я здесь совсем не зажата". Ли Анна сказала с улыбкой после того, как села.

"Правда? Он хороший человек, иначе мы не будем жить вместе". Цзы Янь сказал с улыбкой. В том случае, когда она сказала это, другие люди замерли. Потом Чжан Ли и Чжоу Фэй посмотрели друг другу в глаза, оба увидели улыбки. Зи Янь принимала декларацию о собственности, что означало, что она и Чжан Хань могут стать ближе!

Чжан Ли и Чжоу Фэй искренне надеялись, что смогут быть вместе, но Чжан Ли был относительно обеспокоен. У его брата в прошлом были подруги, и он не был новичком в любви. Почему он не выступил против Цзы Янь? Она так волновалась!

После того, как Цзы Янь сел, она посмотрела на Чжан Хана красивыми глазами и сказала: "Сядьте, пожалуйста". Ты так долго была занята. Давай начнем есть".

Чжан Хань улыбнулась Цзы Янь. После того, как он сел, все люди начали есть. Потом на втором этаже время от времени звучали похвалы.

Чжан Хань оставил внизу полтора больших гуся, которые были разрезаны на куски, кроме крыльев и ног. Чжан Хань быстро и точно разрезал трех крупных гусей на куски. Каждый кусок не был ни слишком большим, ни слишком маленьким и заставлял людей пускать слюни.

Поскольку гусь с головой льва не был маленьким по размеру, то для них хватило только одного приправленного специями гуся. Чжан Хань особенно взял крылья и ноги у другого гуся и оставил другие части Мэнменгу, но он также оставил Лян Мэнци и другим членам целую гуся с крыльями и ногами.

После того, как Лян Мэнци и другие взяли свои блюда и сели за стол, Пирсон сначала укусил приправленного гуся, и он внезапно опьянел.

"Ой, ой, ой..." Пирсон выглядел серьезно. Когда он закончил есть полный рот гуся, он не мог устоять перед утверждением собственной оценки,

"Боже мой, это гусиное мясо - лучшая еда, которую я когда-либо ел. Оно не только очень высокого качества, но и имеет идеальное сочетание цвета, аромата, вкуса и внешнего вида. Несмотря на то, что размер гуся такой большой, оно не содержит много жира. Его кожа мягкая и нежная, а мясо одновременно жевательное и нежное, жирное, но не жирное. Хорошее мясо, хорошее мясо! Это просто лучшая еда в мире!"

"Возьмите еще один кусочек гусиной печени!"

Пирсон взял кусочек пропитанной рассолом гусиной печени и положил ему в рот. Он попробовал ее с закрытыми глазами. После окончания еды его глаза стали стеклянными. Он похвалил,

"Он нежный, мягкий и гладкий, и его вкус не поддается описанию. О, Боже. Это даже сравнимо с лучшей королевской гусиной печенью. Это просто Louis Vuitton и Prada в гусиной печени. Невероятно".

"Тогда попробуй Жареную Гусиную Печень."

"Хо! Этот вкус, о боже, даже лучше, чем французская ортодоксальная гусиная печень. Как она может исходить от гуся с львиной головой? Как это может быть гусиная печень нормально разводимого гуся? Она такая вкусная и была самой вкусной гусиной печенью, которую я когда-либо пробовал".

После дегустации гуся-льва Пирсон не продолжал есть гусиное мясо, а пробовал другие блюда,

"Я наконец-то могу есть здесь. Мне пришлось взглянуть на это всего несколько дней назад. Давай я сначала попробую".

"Почему это, этот домашний тушёный картофель с бобами, такой вкусный?"

"Огурец приятно пахнет. Это король огурцов!"

"Невероятно, что томатный и яичный суп, такой обычный суп, имеет такой чистый аромат."

"А это..."

Когда Лян Менги и другие слышали профессиональные комментарии Пирсона, они ничего не сказали, но наслаждались ужином, в то время как гости за обычным столом на другой стороне были немного ошеломлены.

Скорость их приема пищи постепенно замедлилась. Они смотрели на еду вон там, как говорил Пирсон, и двое из них даже пытались захватить еду жадными глазами.

Хотя они не знали точно, какой вкус у них был, они не выносили аромата приправленного гуся.

Для любителей еды самым невыносимым было то, что они не могли есть перед собой вкусную еду. Поэтому в то время они были в плохом настроении. Услышав слова Пирсона, человек не мог не ударить по столу. Он, казалось бы, плакал и говорил грустно,

"Старший брат! Пожалуйста, перестань бормотать. Что ты делаешь? Мы проголодались, когда ели. Старший брат, пожалуйста, заткнись".

Как только он заговорил, еще несколько человек отреагировали и эхом откликнулись от горя,

"Точно. Брат агент, пожалуйста, перестань говорить. Больше не комментируй".

"То, что ты сказал, заставило мою слюну стекать в лапшичный суп."

"Слишком жестоко с твоей стороны так комментировать, что плохо влияет на наше настроение во время еды яичного жареного риса. Пожалуйста, перестань говорить об этом, или мы найдем босса, который пожалуется на тебя!"

Услышав это, Пирсон был в шоке и быстро сказал: "Хорошо, я знаю. Простите. Я перестану."

Он не посмел позволить этим людям жаловаться на него. Он приложил немало усилий, чтобы насладиться вкусной едой в этом ресторане. Если бы он потерял свою квалификацию из-за своих комментариев, он был бы очень подавлен!

<http://tl.rulate.ru/book/13897/848463>